

ПРОЕКТ

Многообразиие Европы

Для Третьяковской галереи проект «Единство в многообразии» обещает стать самой масштабной выставкой современного искусства за последние годы. Пока проект, запланированный на 2020 год, находится на стадии подготовки, **Зельфира Трегулова** (на фото), директор Третьяковской галереи, рассказала корреспонденту «Д» **Анне Сабовой**, какие лики современного искусства отразит экспозиция и какие грани русско-немецких отношений представит проект, подготовленный в партнерстве с форумом «Петербургский диалог».

Анна Сабова

— Зельфира Исмаиловна, как давно появился замысел выставочного проекта «Единство в многообразии» и как долго он будет готовиться?

— Первые обсуждения прошли в рамках Петербургского культурного форума в ноябре прошлого года. Просто в силу того, что всем стало понятно: у Третьяковской галереи появится новая выставочная площадка в бывшем пространстве ЦДХ.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее о ее замысле? Какое искусство выставка представит?

— Речь идет об искусстве европейских стран последних трех десятилетий, об искусстве, которое наиболее точно, образно и провидчески отражает все, что происходит в Европе. При этом мы не ставим своей задачей показать работы художников из всех 40 с лишним стран Европы. Будет примерно 80 художников. При этом мне очень импонирует идея о том, что Россия рассматривается как часть Европы. Впервые эта мысль была блестяще выражена в выставке «Европа 1945–1968. Лицом к будущему». Эта выставка очень четко показала и доказала, что, несмотря на наличие железного занавеса, художники отражают то, что немцы называют Zeitgeist — «дух времени», что официальное и неофициальное искусство в Советском Союзе было не менее креативно, интересно, а иногда даже опережало искусство стран Западной Европы. Например, ранняя абстракция эпохи оттепели или кинетизм. Эти идеи разделяет и знаменитый австрийский художник директор ЗКМ Петер Вайбель, который входит в нашу команду кураторов, в которой также будем я и моя коллега Фаина Балаховская.

— Уже известна дата открытия?

— Времени осталось не так много: выставка должна открыться осенью 2020 года. С одной стороны, она представит Европу как нечто цельное, как конгломерат стран с большим будущим, но и одновременно с многочисленными проблемами. С самого начала

— этот вопрос подняла я — мы решили, что не будем рассматривать искусство как иллюстрацию каких-то социально-политических проблем. Например, проблемы бедности, мигрантов, которые, стремясь к западной цивилизации, привозят с собой свою страну, свои обычаи. Спекуляций на социально-политические темы очень много, но на нашей выставке их не будет. Мы хотим показать искусство Европы после 1989 года, когда перестает существовать разделение на два политических лагеря, а также величайшие фигуры среди ныне живущих художников. Предполагается, что в нашей выставке примут участие Ансельм Кифер и Герхард Рихтер — это известные и активно работающие художники, но одновременно мы хотели бы показать и совсем молодых художников, ро-

дившихся в 1990-е годы. В нашей работе мы будем опираться на высказывание Герхарда Рихтера: «Искусство — самая высокая форма надежды».

— Какова география выставки? Она будет экспонироваться только в Москве?

— Предполагается, что после Москвы она будет показана в Берлине и Париже. В каждом из этих трех городов проект прозвучит по-разному. Надеюсь, что эта выставка также перекинет мостик к тому, что происходило в этой части здания в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Для целого поколения это время стало периодом открытия величайших имен западного искусства, когда ретроспективы таких крупнейших современных художников, как Роберт Раушенберг, Фрэнсис Бэкон, Джеймс Розенквист, Гилберт и

Джордж, Жан Тенгли, Понтер Югерт, занимали 2–3 тыс. кв. м ЦДХ. Эти выставки вдохновили целое поколение художников в нашей стране. И все это происходило в этом здании — просто люди об этом немного забыли.

— Почему так важно, чтобы в экспозиции были представлены работы только ныне живущих художников?

— Наша выставка должна быть очень актуальным проектом, а не академически музейной экспозицией. К тому же организаторы хотят пригласить всех участников на открытие. Архитектором выставки должен стать яркий, современный архитектор мирового класса. С одной стороны, мы не хотим проводить никаких параллелей с Венецианской биеннале, с другой — в ней должен биться пульс времени.

— Не могли бы вы подробнее рассказать о сотрудничестве российской и немецкой сторон в ходе подготовки проекта?

— Инициатором выставки является фонд, который возглавляет Вальтер Смерлинг, и проект будет показан также в Берлине. После того как в конце 1990-х — начале 2000-х в Германии прошло много легендарных выставок русского искусства, а в России прошло много выставок немецкого искусства, сложно не заметить, что в конце 2000-х и в начале 2010-х эта интенсивность культурного взаимодействия заметно уменьшилась. Наша выставка —

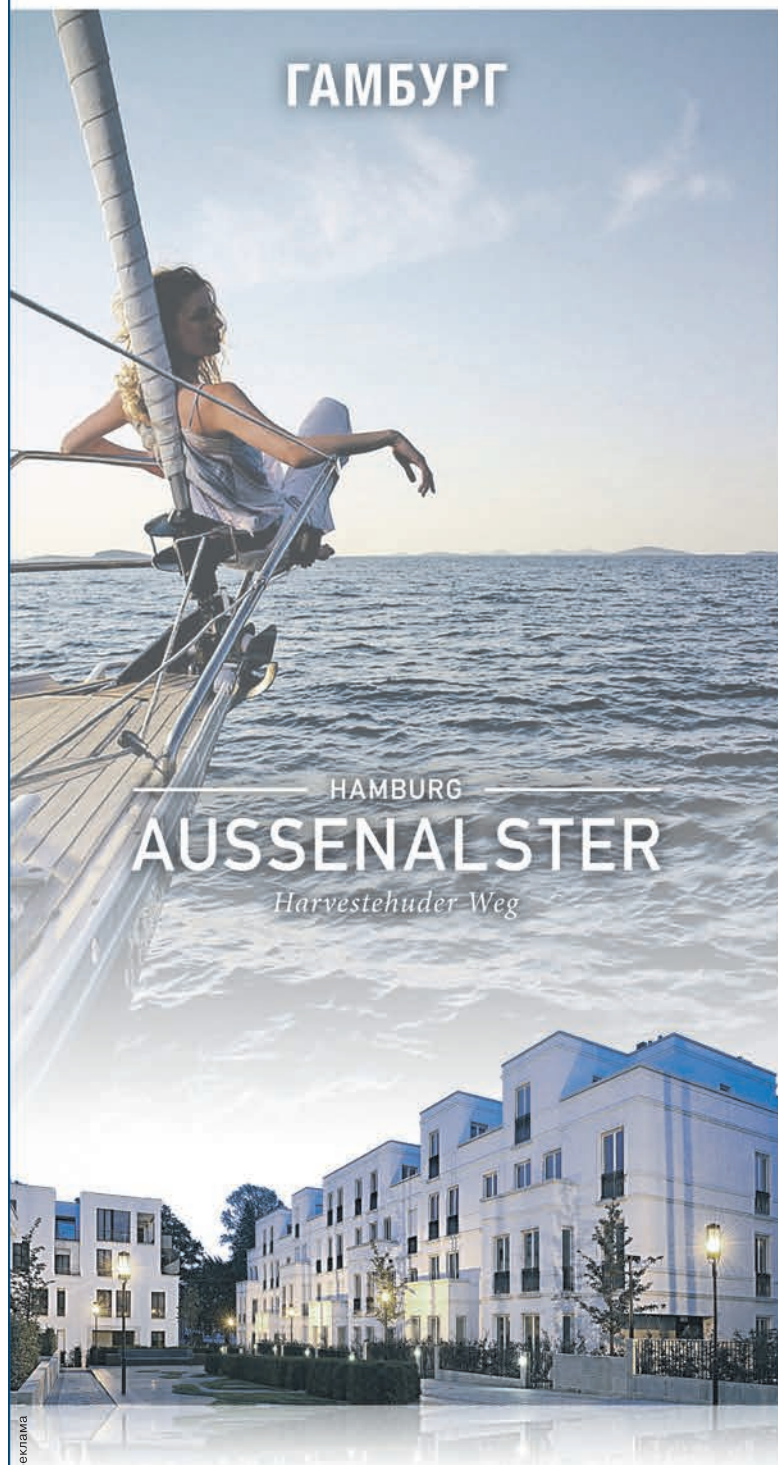
Предполагается, что после Москвы выставка будет показана в Берлине и Париже

это возможность оживить его. Вот сейчас работа над большой выставкой вместе с государственными музеями Дрездена, посвященной эпохе романтизма в Германии, мы отчетливо понимаем, что Россия и Германия — это страны, очень тесно связанные исторически и культурно, страны, где художники поднимают важнейшие проблемы бытия и современности. Будет очень интересно работать с немецкими коллегами. В этой кураторской группе будет наш партнер по дрезденскому проекту — директор Музея Альбертинум в Дрездене госпожа Вагнер.

— Как вам кажется, что станет самым большим открытием для немецких зрителей на этой выставке?

— С одной стороны, понятно, что пик интереса к современному русскому искусству уже спал, с другой — уже то, что в 2017 году галерея «Тейт Модерн» организовывала масштабные выставки Ильи Кабакова, показывает: в современном отечественном искусстве есть фигуры, которые открыли какие-то совершенно новые формы. Современные художники мыслят очень образно, рождается настоящее художественное произведение, очень личное, эмоциональное — это и привлекает, это и потрясает, и удивляет. В свете последних выставок Третьяковской галереи мы сейчас переоцениваем и XIX век и понимаем, что главное в русском искусстве не критика существующего строя и порядков, а призыв к состраданию и самосовершенствованию.

ПРОЖИВАНИЕ В САМЫХ ЭКСКЛЮЗИВНЫХ МЕСТАХ, В САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ МЕТРОПОЛИЯХ ГЕРМАНИИ

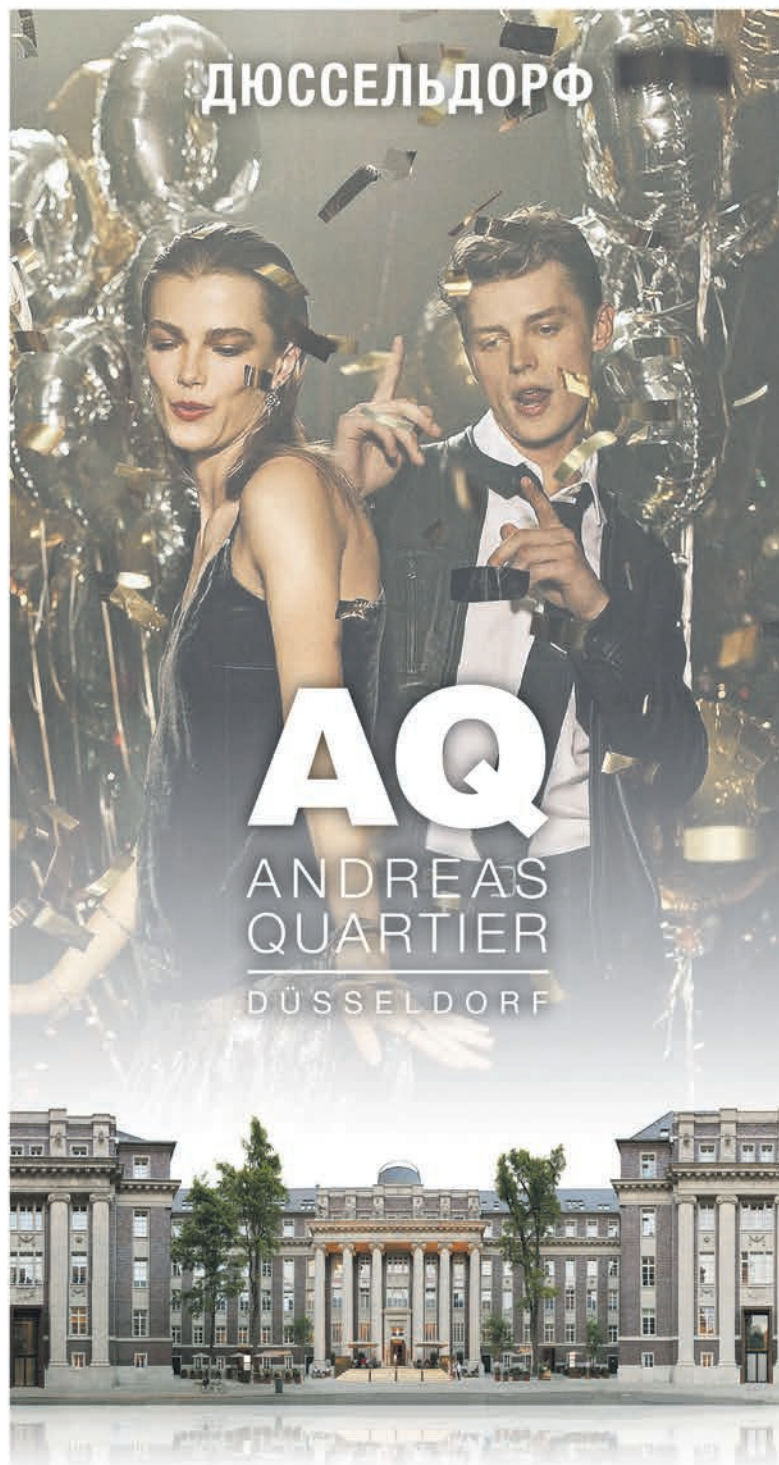

ГАМБУРГ

HAMBURG

AUSSENALSTER

Harvesthuder Weg

ДЮССЕЛЬДОРФ

AQ

ANDREAS
QUARTIER
DÜSSELDORF

БЕРЛИН

BERLIN

SCHINKELPLATZ

СУЩНОСТЬ ЛЮБОГО БОЛЬШОГО ГОРОДА КРОЕТСЯ В ЕГО СЕРДЦЕ. В местах, которые определяют всю природу и характер города, а также стиль жизни: Экстравагантная атмосфера по соседству с Внешним Альстером в Гамбурге. Урбанистическая разнообразность в центре Дюссельдорфа. Район с богатым историческим прошлым напротив Берлинского Городского дворца. В таких уникальных местах компания Frankonia сооружает городское жилье высочайшего качества. В четком и деликатном согласовании с характером окружения и в полном соответствии с местоположением — здесь возникает современное качество жизни в памятниках архитектуры завтрашнего дня.

FRANKONIA

FRANKONIA Eurobau AG | Mühlenstraße 34 | 40213 Düsseldorf
Тел.: (+49 211) 863-23-00 | www.frankonia-eurobau.de